

Евгений Михайлин

За клюквой

Рассказы

Евгений Алексеевич Михайлин

За клюквой. Рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22102025

ISBN 9785448345166

Аннотация

Два рассказа: сквозь смех о вещах вполне серьезных. «За клюквой» – приключения городского подростка в российской глубинке начала 90-х годов. Ее обитатели и нравы. «Плацкартный вагон» – чуть- чуть из жизни семидесятых годов прошлого века. О мужской дружбе и поступках, за которые не бывает стыдно.

Содержание

Плацкартный вагон	5
Конец ознакомительного фрагмента.	23

За клюквой
Рассказы
Евгений Алексеевич
Михайлин

© Евгений Алексеевич Михайлин, 2016

© Евгений Алексеевич Михайлин, фотографии, 2016

ISBN 978-5-4483-4516-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Плацкартный вагон

Было это, когда батарейки для карманного фонарика начинали доставать за полгода до похода, а разливное пиво ходили пить со своей пустой банкой и названия не спрашивали. Давно это было.

По нескончаемой Сибири, небыстро, постукивая колесами, катится грязный поезд зеленого цвета. Унылую эту картину немного оживляют таблички на вагонах: на одних написано «Барнаул – Москва», на других – «Москва – Барнаул».

Едут в этом поезде пятеро молодых ребят, легко и с юмором относящиеся к трудностям жизни, думающие, что самое лучшее – впереди, а жить им – бесконечно долго. Когда-то они учились вместе в школе. Но быстро прошло то ласковое и беззаботное время. Они очень этого хотели и усердно подгоняли его. Теперь виделись они все реже и реже, а время несло все быстрее, хотя его уже никто не торопил. У всех было много важных дел, разных забот, но каждое лето, недельки на три, друзья собирались вместе и уезжали в какую-нибудь неведомую даль.

То, о чем давно мечтали – сбылось этим летом. В их жизни навсегда остались Телецкое озеро, алтайские горы, неповторимая река Бия и неопишуемая красота. Все живы и здоровы! Программа выполнена и настроение у ребят замечательное. Они едут домой.

А еще туристов очень радовало одно обстоятельство: в алтайской тайге, где проходил их маршрут, в редких поселках почти не встречались магазины, а если и встречались, то были они очень бедные. Вместо «бедные» более правильно употребить другое выражение, но тогда слово «магазины» будет вообще ни к чему, и получится полная путаница. Итак: в редких магазинах можно было обнаружить соль, спички, конскую сбрую, порох и йод. Реже попадались косы №7 без ручек и лампы керосиновые «Летучая мышь». Керосин не попался ни разу. Туристский опыт, приобретенный на просторах Страны Советов, избавил ребят от голода: все притащили из Москвы. Деньги остались нетронутыми.

Сообщил эту радостную новость завхоз группы так: «Мужики, осталась большая сумма незапланированных денег, и что с этим делать – я не знаю». После восторженных возгласов было принято решение: не ограничивать себя в продуктах для заключительного мероприятия.

Магазины в Бийске оказались богаче, чем в таежных поселках. Удалось купить: консервы «Килька в томатном соусе», плавленые сырки «Дружба», белый хлеб, шоколад и много портвейна «Три семерки».

– Больше покупать не надо, – сказал Антон, – еда должна быть свежая. Если что – добавим в пути.

Добавить что-нибудь в пути по Западной Сибири – невозможно. Это бывалые путешественники должны были сообщить. Но они не сообразили. Дальнейший поиск еды пре-

кратили и заторопились на вокзал. Тянул не сам вокзал с заплеванным залом ожидания, спешащими пассажирами и бесконечными объявлениями из трещащего громкоговорителя; на вокзале был буфет. На стене, в помещении буфета был нарисован мчащийся локомотив с надписью «Вперед, к победе коммунизма». У него был мощный прожектор, пробивающий густой мрак, через который лежал путь к победе. По чьему-то недосмотру в проекции луча, прямо на пути локомотива стоял обычный буфетный столик, за которым молодые люди комсомольского возраста, не таясь, распивали водку. Конечно, они не хотели опозлить великую идею и уж тем более встать на пути могучего движения: им некогда было сосредотачивать внимание на картине местного художника и вникать в его замысел. У парней был обеденный перерыв и очень мало времени – упрекнуть их было не в чем. Обратили внимание на эту коллизию только наши путешественники.

– Интересно, у столика тормознет? – кивнул на локомотив Сергей.

– Еще бы! Там же люди! – не задумываясь, ответил Игорь, не уточнив, каких людей он имеет в виду – за столиком или в мчащемся составе.

– Хорошо здесь! – оглядевшись, сказал Егор. – А если бы еще и котлеты были.

– С собой можно взять, – добавил Антон.

Были пирожки с ливером. Очень дешевые.

В плацкартном вагоне нет ковровых дорожек и отдельных купе. Мимо тебя постоянно кто-то ходит, бесцеремонно забегают дети, которых потом по всему вагону ищут родители. Звуки и запахи меняются причудливо и непредсказуемо. Поездка обогащает интересными наблюдениями и историями, всегда располагает к общению и новым знакомствам. И почему-то всегда после поездки в плацкартном вагоне хочется помыться в бане. Такого непреодолимого желания не возникает ни после путешествия в самолете, ни в автомобиле, ни даже в тракторе.

Ребята ехали в плацкарте. Подошла проводница, чтобы проверить и забрать билеты. Была она молодая, толстая, нескладная и какая-то очень неопрятная. Части ее тела, не прикрытые форменной одеждой, были в розовую крапинку и сильно лоснились. Юбка, видимо, из-за несоответствия размеру тела, сама лезла вверх на ее крутые бедра, и девушка ее постоянно одергивала.

– Ваши билеты, – голос убил последнюю надежду.

Антон протянул билеты и, чтобы заполнить паузу, спросил: «А как зовут нашу красавицу?»

– Клавдия, – ответила проводница и недобро посмотрела на Антона, – вы тут не очень.

Приятно расслабиться, когда знаешь, что можно ни о чем не думать, ничего не организовывать, ничего не таскать,

и что без твоих советов поезд довезет тебя, куда надо и почти вовремя.

По какой-то неведомой причине, люди как только садятся в поезд – начинают есть.

Причем это не зависит от того: голоден человек или нет. Слева зашуршала бумага, и потянуло жареной курицей. А это – соленые огурчики. В каком месте вагона их достали – не определить – запах поразил весь вагон. А это домашнее сало с чесноком. Ошибки быть не может, сало где-то рядом. А это хрустит яблоко. Конечно, яблоко! Кто в поезде будет есть сырую морковь!?

Руки ребят сами потянулись к сумкам, и на столе начали появляться продукты, купленные в магазинах города Бийска. Десять пирожков с ливером решили оставить на завтрак. Все разместились вокруг стола и достали кружки.

Вспоминались интересные мелочи, на которые в походе не обращали внимания – не до них было. Еще активнее, чем на месте, проходил «разбор полетов», шутки и комментарии сыпались без остановки. И чем дальше увозил ребят поезд от Алтайских гор, тем эмоциональнее и громче становилось обсуждение поездки. В вагоне зажегся свет.

Попили чай. Подошла молодая женщина и попросила, чтобы разговаривали тише – дети не могут уснуть. Мама была очень симпатичная и милая, все ей заулыбались и стали извиняться. Мама выслушала первые извинения, тактично остановила последующий поток оправданий, улыбнулась

и ушла. Немного повздыхав, ребята успокоились. Было поздно. Сон одолел быстро.

Первая половина ночи пролетела незаметно, как и должна пролетать у молодых, здоровых мужчин после хороше-го ужина. Вторая половина оказалась хуже. В вагоне было душно и жарко. Кроме этого, поезд надолго остановился на какой-то станции, где женщина – диспетчер по громкой связи руководила сортировкой вагонов. Динамики работали хорошо, и слова диспетчера звучали четко и разборчиво. Командование осуществлялось при помощи отборного мата, перемешанного с профессиональным жаргоном. Короткие, по отдельности ясные указания столь витиевато вплетались в местный диалект, что в итоге получались непонятные, а иногда и противоречивые команды. И если обычный шум не всегда будил уставших пассажиров, то ночная деятельность на сортировочной станции заставляла их переживать за результат – сон пропадал.

Распоряжения предназначались какой-то Арбузовой, непосредственно руководившей сортировкой. Судя по информации из динамиков, Арбузова эта была чрезвычайно бестолковая, медлительная и развратная женщина. А некоторые высказывания диспетчера прямо указывали на отсутствие у нее всякой разборчивости, морали и сдерживающих факторов, свойственных советскому человеку. Несмотря на неопределенность команд, низкие деловые и моральные качества Арбузовой сортировка вагонов проходила чет-

ко и слажено. Непонятные для пассажиров формулировки рабочим-путейцам были хорошо знакомы и толковались однозначно. Грохотали вагоны, гудели тепловозы, клацали сцепные устройства и над всем этим, в теплой, звездной ночи звучал властный голос диспетчера. Когда поезд тронулся, ребята пожалели об одном – громкая связь была односторонняя.

Утром заработало радио. Голова Сергея свесилась с верхней полки: «А как ты думаешь, Игорек, что сейчас звучит по радио?» Игорь молчал. Сергей дотянулся до ручки громкости и снова повторил свой вопрос.

– Шопен. Семьсот семьдесят седьмая рапсодия, – пробурчал Игорь.

– А исполняет кто?

– Арбузова.

– А ты кого сейчас больше любишь – Шопена или Арбузову?

– А только он может реагировать на этот вопрос? – спросил проснувшийся Николай.

– Молчу, молчу, молчу, – пропел Сергей, и всем стало ясно – уснуть не удастся.

Ребята оделись и стали разбираться с продуктами. Еды осталось немного. Несколько плавленых сырков сиротливо лежали на стопке шоколада, из сумки торчали две буханки хлеба, а растоптанные пирожки с ливером валялись под столом и восстановлению не подлежали. Полноценного завтра-

ка не получалось. А еще всем очень хотелось пить. Много. После проведенной разведки оказалось, что кроме огненно-го кипятка из титана пить нечего.

Вы когда-нибудь пили кипяток из титана утром, после большого количества портвейна, выпитого вечером? Не делайте этого. Никогда! И не просите объяснений! Просто поверьте. Что угодно, только не кипяток из титана.

Наши приятели не имели подобного опыта, но каким-то внутренним чутьем уловили, что шутить с кипятком нельзя, не только пить – думать об этом опасно. Нужна была станция. Она не заставила себя долго ждать. Это был провинциальный полустанок с выщербленным асфальтом, покосившимися фонарными столбами и небольшим деревянным зданием неопределенной эпохи. По перрону сновали женщины, наперебой предлагая домашнюю пищу. В том, что еда домашняя, сомневаться не приходилось – другой неоткуда было взяться. Ассортимент не отличался разнообразием, но мог удовлетворить голодных пассажиров.

Интересно и непривычно вели себя цены: женщины крутили ими, как хотели, в отличие от общепита, где цены всегда были стабильные, хотя продуктов могло не быть совсем. Когда покупатели заканчивались, они снижались раза в полтора, а когда поезд трогался – и того больше. Ребята знали эту маленькую хитрость и всегда, под ругань проводников,

прыгали в отходящий поезд с дешевой и вкусной едой.

Поезд стоял недолго, но этого времени хватило, чтобы подышать, напиток, покурить, поторговаться и выбрать еду. Егор и Антон быстро погрузились в вагон и пошли наводить порядок на столе, а Сергей, Николай и Игорь поднялись не спеша и очень осторожно. Сергей нес огромный, скрученный из газеты кулек. В нем лежала вареная картошка с укропом. Николай – большую копченую рыбу. Рыба была еще немного теплая. Запах от этого набора был неопиcуемый.

– Не в тот вагон сели, – сообщил идущий навстречу Егор.

– Как не в тот? – удивился Сергей.

– Все места заняты.

– Я от вагона не отходил, – сообщил Игорь.

– А ты к нему спиной поворачивался? – спросил Антон.

– Да. Вы же не предупредили.

Прошли еще раз. На всех нижних полках сидели или лежали люди.

Газетный пакет с картошкой стал размокать. Сергей растопырил пальцы и плотнее прижал его к себе. Николай удобнее перехватил рыбу и облизнул большой палец. Постояли.

– Надо у проводницы спрашивать.

Антон постучал в купе проводников.

– Что? – это был знакомый голос! Из купе выглянула Клава.

– Простите, я хотел поинтересоваться: какие у нас места?

Девушка удивленно посмотрела на туристов: «Не рано на-

чали?»

– Да мы не начали – с другого конца идем, – примири-тельно сказал Антон.

– Пошли, – сказала Клава и повела процессию.

В купе ребят, на нижних полках, под одеялами лежали две немолодые, очень грязные цыганки и дружелюбно смотрели на всю компанию во главе с Клавой. Их лица были покрыты слоем пыли от нескончаемых дорог, в ушах торчали огромные серьги, а во рту – золотые зубы.

– Гарик, а ведь она не только гадать умеет, – сказал Сергей, у которого место было на верхней полке.

– Свезло, – добавил Егор, у которого место было напротив Сергея.

Пакет у Сергея совсем размок. При попытке положить его на стол газета разорвалась, и теперь рядом с ливерными пирожками на полу лежала картошка с укропом. Три картофелины попали на стол, и на них Николай аккуратно положил рыбу.

Цыганки ласково заулыбались, но вступить в разговор не успели: их грубо осадила проводница.

– Я где сказала проезжать? – противным голосом спросила Клава.

– Хорошая, здесь свободно было.

– Я куда сказала!?

Цыганки слезли на пол, достали из-под одеяла детей и босыми ногами с прилипшей картошкой зашлепали в сторону

тамбура.

– Я сюда не лягу! – сообщил Игорь, обращаясь к проводнице.

– А я и не прошу.

– Замените мне постель.

– Не имею права. Белье выдается на всю поездку, и в случае порчи ответственность за это несет пассажир.

– Но я его не портил!

– А что, я портила?

– Цыганки.

– А я тогда при чем?

Аргумент был настолько сильный, что поставил ребят в тупик. Первым пришел в себя Игорь: «Вы их сюда пустили! Они без билета едут. Или в кассах билеты в тамбур продавать стали? Покажите их билеты!»

– А еще чего тебе показать?

– Требую свежую постель! – решительно заявил Игорь и зачем-то снял очки.

– Ты еще потребуй, чтобы я туда легла!

– ...Нет уж, лучше цыганка.

– Это почему? – непроизвольно вырвалось у Клавы.

– У Вас морщинки под глазами.

Клава сделала усилие, но осмыслить сказанное не смогла.

Пауза обидно затягивалась.

– Что у меня?

Не получив ответа, она повернулась и ушла, а туристы по-

няли, что до самой Москвы рядом с ними будет ехать затаившийся враг.

– Гарик, а ты простынь переверни, – посоветовал Егор.

Игорь двумя пальцами поднял простынь и, посмотрев на матрац, опустил.

– Лучше Клава, – покачал головой Сергей, увидев матрац.

– Игорек, ты быстрее думай, а то постель остынет, – посоветовал Егор, забираясь к себе на полку.

...На Игоря упал спальник. Запахло костром и еще чем-то очень знакомым и приятным.

– Не ушиб, – подмигнул Егор, завязывая рюкзак.

Ребята проверили сохранность вещей и только потом разместились вокруг стола.

Неприятности быстро забылись. Время за разговорами летело незаметно. Наконец все наелись и наговорились. Игорь с Николаем сели играть в шахматы, Антон отправился в туалет, а Егор с Сергеем решили размяться.

Приятно, после долгого сидения, прогуляться по вагону. Пассажиры, давно забывшие посадочную суету, тихо сидели в своих купе. Кто-то читал, кто-то дремал, где-то слышны были тихие разговоры – не разговоры даже – несколько фраз и звон чайной ложечки в пустом стакане... Ребята несколько раз прошлись по вагону и вышли в тамбур. Накурившись, они вернулись в вагон, сели на свободные места и стали смотреть на большую реку, к которой подъезжал поезд.

Сбоку в купе сидел белобрысый мальчик лет семи и водил пальцем по закрытой книге: поезд ехал долго, а мальчики семи лет не могут долго читать книги. Обложка книги была шершавая, и палец скользил очень плохо. Книга постоянно сдвигалась, мальчик нервничал и нажимал еще сильнее. В купе вошла молодая женщина и села напротив мальчика.

– Мам, почему ты так долго?

– Леночка писать захотела, а в туалет была очередь.

Это была та самая симпатичная мама, которая накануне просила ребят вести себя тише. Выглядела оно очень молодо. У нее было красивое лицо, удивительные глаза и ладная, пропорционально сложенная фигурка в тонком, облегающем платье, подчеркивающим ее стать. Женщина села напротив мальчика, сняла его палец с книги, открыла ее и велела читать дальше. Ребята, собравшиеся уже уходить, пропустить такого не могли. Вчера они обратили внимание на ее привлекательность, но сейчас, при дневном свете, она выглядела потрясающе.

– Сереж, посмотри, вот сейчас очень хорошо видно – совсем прямая линия, – прервал молчание Егор и показал пальцем на горизонт.

– ???

– Надеюсь, хотя бы теперь ты не будешь утверждать, что Земля круглая. Образующей шара никак не может быть прямая линия. Я бы стал с тобой спорить, если бы ты утверждал, что она куб или, в крайнем случае, параллелепипед.

Но шар!..

– И что же она, по-твоему?

– Посмотри в окно. Видишь, это же огромная, хотя и не очень ровная, но плоскость. Нельзя игнорировать очевидное! Как с этим может спорить взрослый, образованный человек. Да и потом, если это шар, как же на нем могут удерживаться люди, особенно сбоку. Они бы все давно попадали. Попробуй, пройди по стене вагона.

– Ребята, по стене не надо – остановила ученую дискуссию молодая женщина, – меня зовут Лида. Это мой сын Славик. В соседнем купе играет племянница Леночка, а в Москве меня встречает муж Виктор».

– Ну вот, – сказал Егор, – поговорили.

– Меня зовут Сергей, а его Егор, – без всякого энтузиазма сообщил Сергей.

– Вот и познакомились, – Лида повернула голову Славика в сторону книги, велела закрыть рот и стала читать ему книгу.

Шахматисты были на месте, Антона не было. Егор достал шоколадку и постучал по кружке. Игроки отрицательно покачали головами, а Николай добавил: «Подождем Антона».

– Сереж, но ведь замужним женщинам не запрещается есть шоколад, а мальчик, наверняка, никому никаких клятв не давал, – не унимался Егор.

– Если только ради ребенка... – неопределенно пожал плечами Сергей, и ребята стали приводить себя в порядок.

Они засучили рукава, пригладили руками волосы и проверили, нет ли в бородах посторонних предметов. Посчитав, что принятых мер достаточно, захватили шоколадку и отправились к Лиде со Славиком.

– А мы вам шоколадку принесли. Я читал, что если вечером из-за шума ребенок не может уснуть, а на следующий день он вялый и рассеянный – лучше шоколада ничего нет. Славик, ты сегодня вялый? – участливо спросил Егор. Мальчик заморгал глазами и посмотрел на маму.

– Спасибо, вы очень начитанный, – улыбнулась Лида.

– Я же говорил, что им нужна помощь, – обрадовался Егор.

– А еще, в качестве компенсации за вчерашний шум, мы хотим напоить вас чаем и рассказать про Алтай, – добавил Сергей.

– Нам здорово повезло, что послали только делегатов, – засмеялась Лида.

Сергей побежал за чаем, Славика поручили сходить за сестрой, а Лида убрала со стола книжки, протерла стол и развернула шоколад. Скоро на столе появились стаканы с чаем, и все занялась делом.

Тем временем в купе, где продолжалась упорная игра в шахматы, появился Антон. Он долго искал свое полотенце, тщательно вытер руки и спросил: «А где мужики?»

– Взяли шоколадку и куда-то пошли, – сообщил Николай, не отрываясь от шахмат.

Такое заявление насторожило Антона. Немного посидев, он спросил: «А портвейн взяли?»

– Нет.

Это озадачило его еще больше. Какое-то время он сидел молча, а потом попытался выяснить, в какую сторону пошли Сергей с Егором. Не получив вразумительного ответа, он немного поёрзал на сидении, взял шоколадку и пошел направо. Направление было выбрано правильно, и скоро он увидел сидящую за чаем компанию.

– Без шоколада не принимаем, – заявил освоившийся за столом Сергей.

Антон торжественно достал шоколадку и положил на стол. Ее тут же развернули, и когда, на фольге остался последний кусок, в купе вошла девочка с кривыми косичками. Девочка была очень маленькая и поэтому она не могла издали видеть, что лежит на столе в серебристой фольге. Она робко подошла поближе к столу, встала на цыпочки и, не отрывая взгляда от шоколадки, спросила: «Леночка, а ты скоро к нам играть вернешься?» Ответить сразу Леночка не могла по двум причинам: во-первых, она не знала, как будут разворачиваться события с постоянно появляющимися шоколадками, а во-вторых, ее рот случайно оказался обездвижен неудачно расположившимися кусками шоколада. Девочка с кривыми косичками продолжала ждать. Ножки у нее устали и ей пришлось опуститься. Теперь она видела только фольгу. Антон подвинул к краю стола обертку с куском

шоколадки, щелкнул девочку по косичке и улыбнулся ей. Она тут же схватила подарок и убежала. Буквально через несколько секунд около стола стояли уже три маленькие девочки. Они пришли спросить, когда Леночка придет к ним играть, причем девочка, которая уже спрашивала, стояла в очереди последняя.

– Пошли, – сказал Антон и увел всех посторонних девочек.

Больше ни он, ни девочки не появлялись, а из соседнего купе раздавались их веселые голоса. Можно было догадаться, что там тоже была чья-то мама, потому что маленькие девочки одни в плацкартных вагонах не ездят.

Вскоре выяснилось, что Лида родом из Бийска и ездила домой к родителям. Живет с мужем в Москве и работает учительницей. Как и ребята, «болеет» туризмом и много раз сплавлялась по горным алтайским рекам. Тема оказалась неисчерпаема, и без остановки собеседники рассказывали друг другу разные истории и делились впечатлениями. Когда разговор коснулся Шукшина, Сергей с Егором приумолкли. Лида любила и хорошо знала творчество своего земляка и говорить о нем могла бесконечно долго. Рассказчица она оказалась замечательная, и даже Славик перестал смотреть в окно и внимательно слушал маму.

К вечеру так же внезапно, как появились деньги, закончился портвейн. Кто-то вспомнил, что в поезде есть вагон-ресторан. И тут же, без всяких обсуждений и колебаний

все отправились туда.

Ресторан был почти пустой. На окнах покачивались занавески, на столах лежали скатерти и стояли пустые вазочки. Чем-то приятно пахло. Две официантки сидели за столиком и мирно беседовали. На них были одинаковые, очень элегантные, грязные фартучки. Все остальное у них было разное. Блондинка была пышная. При буйном воображении она могла сойти за кустодиевскую барышню. Вторая была брюнетка. Никакой известный художник на таких женщин не реагировал. С первого взгляда было понятно, что это профессионал с хорошей закалкой, и никакое воображение ничего поменять не в силах.

Девушки тоже заметили посетителей. Одежда ребят не отличалась свежестью и ловко маскировала их социальное положение. Все были небритые, лохматые и нетрезвые. Лица, тем не менее, были добрые и открытые, а поведение не вызывало особых подозрений. Такая неопределенность смутила официанток, но веских причин для отказа в обслуживании не было. Выдержав необходимую паузу, к столику подошла Черненькая.

– Что будем?

– А что есть?

– Солянка и котлеты.

– А еще что?

– Вы сначала это попробуйте – все едят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.